

Фэнг Юаньчже не мог не волноваться за двух Небесных Карателей и сказал: «Старый Четвёртый, их всего двое, смогут ли они с этим справиться?»

«Старый Четвёртый, ты можешь позаботиться о полиции в Джин Линг?» Цай Юэвэй сказал с тревогой.

В конце концов, убийств сегодня вечером было слишком много, и у него, казалось, было какое-то зловещее предзнаменование. Однако на лице Чэнь Юйфана была нежная улыбка, как будто он только что никого не убил. Между нежностью был лёгкий цветочный аромат, и он сказал: «Какое это имеет отношение к нам?»

Будучи политической семьей, Фэнг Юаньчже был первым, кто понял, что происходит. Он озорно засмеялся: «Это бандитский бой, а мы просто группа студентов!»

Цай Юэвэй засмеялся и сказал: «Блестяще!»

Четверо из них, естественно, поняли друг друга. Однако то, что они сказали, было правдой, они были только студентами. Даже если бы кто-то мог найти какие-то подсказки, они не посмели бы продолжить расследование. В конце концов, с этими четырьмя людьми здесь, кто бы пошёл против этого Громого Огня и сделал бы такую неблагодарную задачу?

В будущем эта полоса будет превращена в пепел, и ничего не будет обнаружено. Просто Чэнь Юйфана волновало, что его действия могут нанести ущерб политическим достижениям его отца, но думать об этом не было большой проблемой. Старик работал в этом месте в течение бесчисленных лет, поэтому он, естественно, позаботится об этих мелких делах.

Все четверо пили вино, болтая, как будто ничего не произошло, но снаружи не было ни звука, что их немного смутило. Выпив вина, белое лицо Фэнга Юаньчже стало ненормально белым, как будто на нем не было ни единого следа крови и стало немного странным, и он сказал: «Старый Четвёртый, неужели нет проблем, всё в порядке?»

«Не волнуйся!» Чэнь Юйфань всё ещё пил, как будто ничего не случилось.

Он не сделал ещё ни глотка, а дал Су Цзинцзин много, от чего лицо Су Цзинцзин покраснело, как спелый персик. У неё закружилась голова, она очень дерзко укусила мужчину за мочку уха и сказала что-то тихим голосом, и Чэнь Юйфань услышал глупый смешок.

После наступления темноты в городе Джин Линг царила необычайно странная атмосфера, и при тусклом свете в бар медленно потекло немного яркого красного. Это напомнило Чэнь Юйфаню крепкий британский ликёр под названием Кровавый Лотос. Это напиток, который предпочитает кровная семья - Стригои. Просто глядя на кровь, кажется, что она немного потрачена впустую. Если бы Кэтрин была здесь, вы бы могли полакомиться этим.

Опьянённые глаза и мягкое лицо превратили всё это в ад Асуры. Но Чэнь Юйфань стал цветком лотоса цвета крови, появившимся в этом аду Асуры. Среди монстров есть равнодушные, холодные глаза, а слегка обнажённая белая грудь, сочетающаяся с кроваво-красным, струящимся по земле, странна и непредсказуема...

Тишина, тишина, тишина в течение долгого времени, две фигуры снова вернулись в бар и остановились, в нескольких шагах от стола, почтительно посмотрели на Чэнь Юйфана и сказали: «Учитель, всё решено!»

Чэнь Юйфань поднял руку, посмотрел на свои драгоценные швейцарские часы и сказал без следа эмоций: «Более четырёх минут, кажется, что ваши методы ухудшились. Я должен вас переучить!»

Они сразу почувствовали, как по их спинам пробежал холодок, но не посмели возразить и объяснить. Вместо этого они опустили головы и сказали: «Извините, что подвели молодого мастера!»

Молодой мастер однажды сказал им, что объяснение – это проявление некомпетентности.

На его лице снова появилась лёгкая улыбка, похожая на лотос, Чэнь Юйфань слегка махнул рукой: «Этот эксперт шестого уровня, кажется, принадлежит к линии Кулака Баджи, верно? Я никогда не думал, что в кулаке Баджи также будет эксперт 6 ранга!»

Чэнь Юйфань уже слышал звук сирены издалека: «Я не ожидал, что полиция приедет так быстро!»

Глаза Фэнга Юаньчже вспыхнули: «Что нам делать?»

«Пойдём! Вы ждёте, чтобы вас поймали?» Чэнь Юйфань закатил глаза, но тут же тихо пробормотал несколько слов рядом с его ухом. Фэнг Юаньчже кивнул, злобно рассмеялся и поднял своего большого брата: «Цай, это здорово!»

В городе Джин Линг произошёл ещё один крупный случай борьбы преступного мира. Гу Фэн, секретарь политико-правового комитета, сразу почувствовал за спиной холодный пот. Для таких людей, как Гу Фэн, которые паникуют, древний стиль был на политической арене бесчисленное количество лет, но он подобен сломанному воздушному змею с онемевшей кожей головы.

Была ночь, когда Гу Фэн привёл команду в бар, где произошёл инцидент, там уже было море огня. Странная ситуация, как и год назад, возникла снова перед ним. Огонь распространился, несмотря ни на что, его не удалось потушить. Его скальп онемел ещё больше, потому что перед ним появились два человека из силового альянса.

Документы этих двух человек относятся к специальным учреждениям, которые невозможно

проверить на уровне Гу Фэна. Однако, основываясь на опыте Гу Фэна в команде специальной службы и его знании Шестой Дивизии Гоань, он быстро убедился, что эти два человека были такими же, как Команда Дракона, национальная команда сверхъестественного.

Оба они были полковниками в воинских званиях, и их внешность скрывала правду о нападении Джинлинского преступного мира. Даже уровень Гу Фэна не осмеливается разглашать это по собственному желанию. Как только он станет известен, он будет передан в военный суд. Под давлением раскрытия вышеуказанного преступления и давлением секретной национальной сверхъестественной команды Гу Фэн не мог просто сидеть и смотреть, и при этом он не мог исследовать чувства реального преступника.

Ночь Джин Линга, казалось, окрасила этим огнём половину неба в красный цвет, что было неописуемо красиво. На фоне огня стоял только один элегантный мужчина, курил и вздыхал.

Однако огонь создал прекрасную и романтическую ночь для молодёжи, огненные облака продолжали гореть на горизонте. Цай Юнвэй, Фэнг Юаньчже и Чэнь Юйфань обняли красивых женщин, постепенно исчезая в ночи. Только Джи Цзяньцай остался позади, тяжело вздыхая.

Из-за полученных травм Джи Цзяньцай был вынужден вернуться на отдых. Это заставило его воскликнуть, глядя на прекрасный весенний пейзаж, но никто не сопровождал его. Из его дёргающегося рта вырвался поток горечи, и он сердито выругался: «Стая животных, которые ценят секс больше, чем своих друзей!» После ругательства он молча вернулся в общежитие.

Только её дрожащие звёздные глаза, наполненные кокетливым взглядом пьяного человека, на мгновение заставили разум Чэнь Юйфана задрожать.

Это была ночь переживаний. Несмотря на головокружение, Су Цзинцзин знала, что вполне возможно, что в эту ночь тело девственницы, которое она хранила в течение двадцати лет, будет посвящено человеку перед ней. Думая об этом, её застенчивое лицо опустилось на грудь мужчины, когда она бормотала про себя с лицом, полным блаженного смеха.

Для женщин самой счастливой вещью было не иметь слишком много денег, роскошных домов, дорогой машины, косметики и одежды, которая могла бы удовлетворить их тщеславие, а самое счастливое – получить удовольствие и удовлетворить своего мужчину в постели.

Лунный свет сегодня особенно очарователен, и это означает, что люди не опьянены алкоголем. Если вы ничего не сделаете сегодня вечером, было бы трудно найти такой красивый лунный свет. Когда Чэнь Юйфань шёл по тихой главной улице, обнимая красивого человека, который был уже немного пьян, ночь в Джин Линге была тихой.

Маленькие искры тоже постепенно угасали, только пламя позади них всё ещё горело злобной страстью юности. Однако в середине их пути робкая фигура прервала эту красоту. Голос девушки зазвучал как иволга: «Большой брат, ты хочешь подарить девушке цветы?»

Несколько увядшие розы лениво лежали в бамбуковой корзинке девушки с небольшим количеством воды. Чэнь Юйфань странно посмотрел на маленькую девочку, и девочка немного испугалась. Но когда она увидела чистое и улыбающееся лицо Чэнь Юйфана, она, похоже, захотела подойти к нему.

Пара нетерпеливых глаз снова двинула уголок рта: «Большой брат, ты хочешь купить эти розы?»

В уголках рта Чэнь Юйфана появилась улыбка, он обнял Су Цзинцзин и присел на корточки. Взглянув на эту девочку, которая была невысокой, но с желтоватым лицом и сухими волосами, он с сожалением спросил: «Сестрёнка, уже более двенадцати часов ночи. Почему ты ещё на улице, ночью ходят плохие парни?!»

Маленькая девочка молча покачала головой и продолжила спрашивать: «Большой брат, вы купите их?»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся и не мог не подумать, неужели эта маленькая девочка не скажет что-нибудь ещё? Поэтому он подразнил её: «Сестра, твои цветы увяли!»

Слезы мерцали в глазах маленькой девочки. «Но, но они когда-то были яркими!»

Ошеломлённый Чэнь Юйфань был ошарашен словами. Да, они были недавно яркими! Эта фраза была произнесена маленькой девочкой, и это был беспрецедентный сдерживающий фактор - понимание и восприятие жизни этой одинокой маленькой девочкой. Да хоть сейчас они усохшие, раньше они были такими яркими и красивыми. Это верно и для цветов, и для людей!

В течение долгого времени Чэнь Юйфань молчал. Су Цзинцзин, которая была слегка пьяна, показала увлечённую, глупую улыбку, которая делала людей неспособными найти место, чтобы пойти, она крепко держала своё тело, взяла цветок, а затем вынула дюжину юаней и положила их в корзину, говоря: «Маленькая сестрёнка, я хочу этот цветок, остальные - цветы ты можешь подарить человеку, которого любишь!»

«Спасибо, спасибо сестра!» Маленькая девочка собиралась уйти, но её остановил Чэнь Юйфань, который был озадачен и хотел спросить. Пальцы Чэнь Юйфана постоянно танцевали над цветком, а затем он слегка улыбнулся: «Маленькая сестра, иди домой! На улице опасно!»

«Спасибо, старший брат, старшая сестра!»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1079741>